

ГЕНДЕРНАЯ СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДИСКУРСИВОВ В УСТНОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ TED TALKS)

Е. Ю. Викторова, Ю. А. Белоножко

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского*

GENDER ASPECTS OF DISCOURSE MARKERS IN ENGLISH SPOKEN POPULAR-SCIENCE DISCOURSE (BASED ON TED TALKS)

E. Yu. Viktorova, Yu. A. Belonozhko

Saratov State University

Аннотация: статья посвящена изучению гендерной специфики использования дискурсивов-регулятивов в рамках англоязычного устного научно-популярного жанра TED-лекции. Цель исследования – на основе качественного и количественного анализа употребления дискурсивов-регулятивов выявить гендерную специфику использования их различных подтипов в жанре TED-лекции. Материалом для исследования послужили 20 текстов TED-лекций (10 мужских и 10 женских) на английском языке, посвященных проблемам образования и онлайн-обучения, общим объемом около 50 000 словоупотреблений. Для обеспечения достоверности выводов была подсчитана частотность использования дискурсивов на 1000 словоупотреблений. В ходе данного исследования применялся метод дискурсивного анализа с использованием сравнительных и количественных методик. В ходе количественного анализа было зарегистрировано 4177 употреблений дискурсивов-регулятивов, из них 2151 в лекциях мужчин, и 2026 в лекциях женщин. При этом частотность использования дискурсивов-регулятивов в речи мужчин составляет 78,9, в речи женщин – 89. Полученные результаты могут использоваться в рамках вузовского спецкурса по гендерной лингвистике, теоретического курса по социолингвистике, при изучении английского языка. В ходе количественного и качественного анализа доказано влияние дискурсивных (речевой жанр) и личностных (гендер и профессионально-социальный статус) факторов на частотность отдельных подтипов дискурсивов. Выявлено, что по сравнению с лекциями женщин, в лекциях мужчин чаще используются перформативы, адресации, эмотивы, акцентивы, реже – авторизирующие конструкции, сигналы неуверенности, сигналы уверенности, сигналы выражения дополнительных смыслов. Данные текущего исследования в целом подтверждают данные других исследований англоязычной коммуникации в рамках гендерной лингвистики.
Ключевые слова: гендер, научно-популярный дискурс, дискурсивы, дискурсивные маркеры, TED-лекция, гендерные исследования.

Abstract: the article focuses on gender aspects of interactional discourse markers in the English popular-science genre of TED Talks. The purpose of this study is to identify the influence of gender on the use of interactional discourse markers in the popular-science genre of TED Talks. The researched data is analyzed qualitatively and quantitatively. The research is based on 20 English texts of TED talks (10 male and 10 female ones). All lectures focus on the problems of education and online learning. The overall study materials comprise about 50 000 words. To ensure the reliability of the conclusions, we calculated the frequency of discourse markers per 1000 words. In the course of the study, we used the methods of discourse analysis as well as comparative and quantitative methods. We registered 4177 interactional discourse markers in the analyzed texts: 2151 ones were used in male lectures and 2026 – in female lectures. According to the quantitative analysis, interactional discourse markers are used

© Викторова Е. Ю., Белоножко Ю. А., 2023

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

more often by women (frequency is 89 cases per 1000 words) than by men (78,9 cases). The results of this study can be applied in the theoretical courses of gender linguistics, sociolinguistics and in English learning practice. Quantitative and qualitative analyses have proved the influence of discourse (in terms of the speech genre) and personal factors (including gender and social status) on the frequency of certain subtypes of discourse markers. It is shown that men tend to more often use performatives, reader-oriented markers, emotional markers and intensifiers, whereas women prefer authorizing constructions, signals of uncertainty, signals of confidence, signals with additional meanings. The current results in general prove the data found by previous English gender studies.

Key words: gender, popular-science discourse, discourse markers, TED talks, gender studies.

Введение

Исследование дискурсивов в контексте их влияния на степень и способы проявления гендерной вариативности в устной речи является актуальным направлением отечественной и зарубежной лингвистики. Наиболее интенсивное развитие гендерные исследования на Западе получили во многом по причине возродившегося в 60-е гг. XX в. в Германии и США женского движения. Как отмечает А. Г. Кирова, идея о том, что понятия биологического и социального пола (гендера) не синонимичны, появилась только в эпоху постмодернизма [1]. В итоге разработка проблемы определения «гендера» за последние десятилетия привела к разграничению понятий «пол» и «гендер». Пол определяется большинством исследователей как «биологическая характеристика индивида, основанная, главным образом, на особенностях репродуктивной системы» [2, с. 128]. Гендер определяется как «конвенциональный, относительно независимый от пола социальный идеологический конструкт, в котором аккумулированы представления о том, что значит быть мужчиной и женщиной в той или иной культуре» [там же], как «сосуществующий с биологическим социальный пол» [3, р. 28]. Согласно взглядам Д. Кэмерон, данная корреляция отображена в двух идеях. Во-первых, это идея о том, что гендерное поведение формируется на основе изначально заложенных природой биологических половых различий. Во-вторых, важно, что гендерные различия проявляются в поведении, что впоследствии воспринимается как различия биологических полов. Гендер также может восприниматься и как набор стереотипных представлений о мужском и женском поведении [3].

Следует отметить, что женщины гораздо чаще становятся предметом гендерных исследований, так как ранее мужчины рассматривались как однородная группа, не требующая изучения, представляющая некую норму, на которую необходимо ориентироваться [4]. Однако образ современной женщины изменчив, он все более отдаляется от традиционного патриархального представления, что обусловлено влиянием современных социокультурных факторов, определяющих его конструирование (уровень образования, социальный статус, социальные роли) [5]. Несмотря

на данную тенденцию, гендерные стереотипы все еще сохраняют свое влияние в некоторых сферах, например, в политике и науке [6].

На данный момент сфера науки в мире представлена большим количеством сотрудников-мужчин, чем женщин, что, по мнению ряда исследователей, может считаться одним из последствий влияния традиционных гендерных стереотипов, основанных на суждении о том, что мужчины лучше проявляют себя в науке, чем женщины, что наука в массовом сознании коррелирует с маскулинностью [6]. Феминность воспринимается как «слабость, эмоциональность», в то время как маскулинность ассоциируется с «ментальным превосходством, силой, рациональностью» [7]. Данное восприятие ведет к тому, что ученые-женщины вынуждены перенимать черты «мужского» стиля при осуществлении коммуникации в научной среде, т. е. использовать «гендерно предпочитаемые языковые средства (gender preferential language)» – сознательно выбирать языковые средства на основе того, что «употребление некоторых языковых средств или стереотипно ассоциируется с мужским/женским поведением» [8, р. 323].

В контексте современной тенденции к минимизации различий в речи мужчин и женщин, обусловленной изменением гендерных социальных ролей, интерес для исследования представляет сфера устного научно-популярного дискурса, совмещающего черты научного, публицистического, художественного и разговорного дискурсов. Основная задача научно-популярного дискурса заключается в «распространении специальных научных знаний в непрофессиональной среде» [9, с. 39], популяризации науки. Жанр TED talks (Technology, Entertainment and Design), на материале которого выполнено данное исследование, является одним из новых научно-популярных жанров, предполагающих тщательно выверенное и отрепетированное относительно краткое выступление (длительность не должна превышать 18 минут) специалиста определенной сферы знаний перед аудиторией [10]. Основной идеей TED talks является распространение уникальных идей – “*ideas worth spreading*”. TED talks, которые мы будем условно называть лекциями, представляют собой гибридный жанр, объединяющий черты «университетских лекций, газетных

статей, выступлений на конференциях и научно-популярных телевизионных программ» [11, р. 1553]. Эти лекции ориентированы на широкую аудиторию, доступны онлайн на официальном сайте www.ted.com, где каждое выступление сопровождается краткой информацией о лекторе, комментариями, текстовой расшифровкой и переводом на другие языки. В большинстве случаев выступление является монологическим, но возможна также форма интервью [12]. Непосредственная аудитория, присутствующая на записи лекции, является активным участником лекции, отвечая аплодисментами или реагируя на шутку смехом. Лекция читается без опоры на письменный текст, иногда сопровождается презентацией графического, текстового и видеоматериала. Отличительной чертой данного жанра являются эмоциональность, обязательный этикетный маркер *Thank you* в конце лекции, нарратив, включающий рассказ о собственном, в том числе негативном, опыте, что способствует установлению более доверительного контакта с аудиторией, а также реализуемая с целью развлечь зрителя, разнообразить выступление театральность, проявляющаяся в имитации диалогов, передаче прямой речи, подготовленности, отрепетированности, эмоциональной подаче материала, вовлеченности зрителя, восприятию выступающего на сцене как артиста.

Как и многие другие научные жанры, лекции TED talks традиционно считаются ориентированными на маскулинность. В таком случае, согласно одному из подходов к изучению различий в мужской и женской речи в рамках феминистской критики языка (подход доминирования (*dominance approach*), женский коммуникативный стиль имеет статус более «слабого» [13]: употребление *we*-конструкций, хеджей, эмотивов считается преобладающим именно в женской речи, поскольку данные средства являются элементами снижения категоричности высказывания и реализации стратегий вежливости и консолидации [13, р. 30].

Материалы и методы исследования

Цель данного исследования – на основе качественного и количественного анализа выявить гендерную специфику использования дискурсивов-регулятивов в рамках научно-популярного жанра TED-лекции. **Материалом** для данного исследования послужили 20 текстов TED-лекций (10 мужских и 10 женских) на английском языке, посвященные проблемам образования и онлайн-обучения (www.ted.com) общим объемом около 50 000 словоупотреблений (27 231 словоупотреблений в мужских лекциях, 22 750 – в женских). Для обеспечения достоверности выводов была подсчитана частотность дискурсивов на 1000 словоупотреблений. В ходе исследования

применялся метод дискурсивного анализа с использованием сравнительных и количественных методик. Применение количественных методов исследования в гендерной лингвистике является основополагающим, так как при его использовании формируется массив данных, на основе которого представляется возможным сделать вывод об общих тенденциях мужской и женской речи, не являющихся проявлением индивидуальных особенностей речи респондентов.

Лекции, прочитанные мужчинами, и лекции, прочитанные женщинами, были отобраны на сайте www.ted.com с учетом их тематического единообразия: все отобранные лекции посвящены теме образования. Во избежание интерпретации результатов исследования с точки зрения межкультурных различий были проанализированы только те лекции, которые прочитаны британцами и американцами, некоторые различия британского и американского вариантов английского языка также учитывались (например, использование разделительных вопросов). В данной работе была использована классификация дискурсивов Е. Ю. Викторовой [14]. Все типы дискурсивов и контексты их употребления были отмечены на основе видеозаписей выступлений и текстов лекций, представленных на вышеупомянутом сайте.

Представляется, что в гендерных исследованиях помимо самого гендера необходимо учитывать профессиональный и социальный статус, уровень образования и род занятий выступающих. Очевидно, что лекторами в рамках этого проекта становятся, как правило, выдающиеся, опытные и высококвалифицированные эксперты, имеющие определенные достижения в какой-либо области знания. В наше исследование мы включили лекции университетских профессоров, известных предпринимателей, писателей, преподавателей, учителей.

Дискурсивы и их особенности

В центре нашего внимания находятся вспомогательные коммуникативные единицы – «система транскатегориальных единиц, основное предназначение которых состоит в помощи коммуникантам (и адресанту, и адресату) в речевом оформлении мыслей на всех стадиях дискурсивного процесса – во время создания, реализации и восприятия дискурса» [14, с. 10]. Ядро этих единиц составляют дискурсивы (или дискурсивные маркеры). Они позволяют адресату «извлекать имплицитную информацию, которая может быть связана с основным содержанием сообщаемой информации или отражать взаимоотношения между участниками дискурса, сообщением и положением дел в действительности» [15, с. 12]. В зарубежной лингвистике дискурсивы определяются как секвенциально зависимые частицы, которые разграничивают единицы речи (Д. Шиффрин) [16], прагма-

тический класс языковых единиц, состоящий, в первую очередь, из синтаксических классов союзов, наречий и предложных сочетаний (Б. Фрейзер) [17], слова или фразы, используемые, главным образом, для привлечения внимания слушателя к определенному виду связи предстоящего высказывания с текущим контекстом дискурса (Дж. Редкер) [18].

Поскольку использование дискурсивов имплицитно отображают особенности речевого оформления мысли адресантом, представляется необходимым выявить закономерность в частотности употребления отдельных типов дискурсивов мужчинами и женщинами, так как использование дискурсивов обусловлено не только языковыми нормами, особенностями жанра и, как следствие, сознательным выбором говорящего в рамках коммуникационной ситуации, но и рефлексивностью, проявляющейся в качестве индивидуальных особенностей речевого портрета, сформированных в том числе и под влиянием гендера.

Мы выделяем две большие группы дискурсивов: дискурсивы-организаторы и дискурсивы-регулятивы. В данной статье остановимся на гендерной специфике дискурсивов-регулятивов. Дискурсивы-регулятивы используются для выражения мнения говорящего (*I believe; in my opinion*), его речевых действий (*we are going to call it; now I use*), повышения категоричности (*must; certainly*), понижения категоричности (*may; probably*), оценки содержания (*fortunately; it is true that*), оценки речи (*admittedly; in other words*), выражения дополнительных смыслов (*just; rather; very*), выделения главного в сообщении (*in fact; especially*), позволяют установить контакт с адресатом (*you*-конструкции; разделительные вопросы). Кроме того, к дискурсивам-регулятивам относится этикетный маркер (*thank you*) и дискурсивы-эмотивы (*hopefully*) [14].

Результаты исследования и их обсуждение

В ходе количественного анализа было зарегистрировано 4177 употреблений дискурсивов-регулятивов, из них 2151 в лекциях мужчин и 2026 в лекциях женщин. При этом частотность дискурсивов в речи мужчин составляет 78,9 (на 1000 слов), в речи женщин – 89, т. е. дискурсивы-регулятивы чаще встречаются в женских лекциях. Проанализируем более подробно гендерные особенности в употреблении дискурсивов данной группы.

Дискурсивы-регулятивы представлены несколькими подтипами: авторизующими конструкциями самоупоминания (*I*-конструкции, *we*-конструкции), перформативами (*now I use; I'm going to use*), сигналами понижения категоричности (*might; can; seem; perhaps; probably*), сигналами повышения категоричности (*should; must; surely; of course*), сигналами оценки содержания (*clearly; interestingly; it is true*

that...), рефлексивами (*so to say; admittedly; in other words*), адресациями (*you*-конструкции; императивы; *we*-конструкции; *tag questions*), дискурсивами, выражающими дополнительные смыслы (*just; even; rather; only; too*), эмотивами (*hopefully; unfortunately; surprisingly*), акцентивами (*really; indeed; in fact*) и этикетными дискурсивами (*thank you; thank you very much*) [14].

Конструкции самоупоминания содержат личные и притяжательные местоимения 1-го лица. Мы относим их к дискурсивам синкретичного типа, так как они являются носителем функций и основных коммуникативных единиц, и вспомогательных: они ориентированы на фактуальное содержание дискурса, а также реализуют стратегию субъективизации, определяя взаимодействие адресанта с адресатом. В исследуемом нами материале авторизующие конструкции самоупоминания являются наиболее частотно представленной группой дискурсивов, при этом женщины использовали в целом *I*- и *we*-конструкции гораздо чаще мужчин (общая частотность у женщин – 46,2, у мужчин – 33,5). Однако в речи мужчин местоимение *I* встречалось намного чаще, чем местоимение *we* (510 и 402 конструкции соответственно), в то время как в женских лекциях зарегистрировано примерно одинаковое число этих конструкций (522 конструкции с *I* и 529 – с *we*). Из этих данных следует, что чаще, чем местоимение *we*, местоимение *I* используют мужчины, что подтверждают результаты других многочисленных исследований [2; 8; 10]. Эти результаты, вероятно, свидетельствуют о том, что мужчины предпочитают выражать свое собственное мнение, а не мнение группы, таким образом демонстрируя более высокую степень уверенности.

Местоимение *I* в англоязычной культуре используется часто не только из-за желания автора высказывания подчеркнуть значимость собственного опыта и мнения, но и в связи с грамматическими особенностями английского языка, не предполагающего построения предложений без подлежащего. Кроме того, рассказ о собственном опыте (нарратив) является неотъемлемым элементом выступления в жанре TED talk, значительно сокращает дистанцию между рассказчиком и аудиторией, способствуя установлению более доверительного контакта.

Приведем пример подобного использования конструкций самоупоминания из лекции «*How teachers can help students navigate trauma*», в которой Лиза Годвин, специалист Центра развития педагогики Северной Каролины, учитель, делится собственным опытом пережитого в детстве насилия, а также сложностями принятия решения публично о нем рассказать: *I had to decide, did I want to just share the bright and shiny parts of my life, you know, those ones that we put out on social media that make us all look perfect, or*

did I want to make myself vulnerable and become an open book? В данном примере также ярко прослеживается использование *we*-конструкций с целью объединения рассказчика с аудиторией. В целом, это единственное интервью, в котором было отмечено необычайно большое количество *I*-конструкций (159 случаев), в то время как среднее количество употреблений в других женских лекциях – 30–40 подобных конструкций.

В одном из мужских выступлений также было зарегистрировано очень большое количество *I*-конструкций – 110. Это была лекция «*The nerd's guide to learning everything online*», в которой Джон Грин, американский писатель, делится своей историей развития интереса к обучению: *And then, when I was in tenth grade, I went to this school, Indian Springs School, a small boarding school, outside of Birmingham, Alabama. And all at once I became a learner. And I became a learner, because I found myself in a community of learners.* При этом средняя частота употребления подобной конструкции в лекциях других мужчин – 45–50 конструкций на одну лекцию.

Конструкции *Let me* и *Let's*, как отмечалось выше, наиболее часто используются как сигналы перехода к новой теме или сигнал ввода примера. Конструкция *Let me* отмечена четыре раза в лекциях мужчин и женщин, а конструкция *Let's* в выступлениях женщин отмечена в два раза чаще, при этом все конструкции включают инклюзивное *we*: *And let's face it, designers, we need to reinvent ourselves* (Эмили Пилотон-Лэм (ж)); *let's pick the median performance as a threshold* (Дафна Коллер (ж)). Полученные данные подтверждают результаты более ранних исследований, отмечающих тенденцию женщин к использованию стратегии консолидации [13, p. 70].

На втором месте по количеству употреблений находятся сигналы повышения/понижения категоричности: их общая частотность в лекциях мужчин составляет 14,5, в лекциях женщин – 18. И сигналы повышения категоричности (6,0), и сигналы понижения категоричности (12) чаще использовались именно в лекциях женщин (в лекциях мужчин 4,7 и 9,8 соответственно), несмотря на то что традиционное представление о феминной речи предполагает отсутствие категоричности [19]. Среди конкретных дискурсивов категоричности чаще всего в лекциях встречаются модальные глаголы *need*, *have to*, *should* и *of course*. Наименее частотны модальные глаголы *must* и *ought*.

Что касается конкретных средств выражения некатегоричности, то они в мужских лекциях в целом такие же, как и в женских. Самым частотным оказался модальный глагол *can* (4,9 у мужчин и 6,4 у женщин), *might* (0,7 у мужчин и 1,4 у женщин). В лекциях мужчин значительно чаще были отмечены модаль-

ные слова *possibly*, *maybe*, *probably*, в то время как в выступлениях женщин преобладали модальные глаголы, в особенности *may* и *might*.

Дискурсивы-адресации являются третьей по частотности группой. В лекциях мужчин отмечается значительно большее количество дискурсивов-адресаций (13,6), чем в лекциях женщин (8,2). Утверждение о том, что женщины более ориентированы на поддержание контакта с аудиторией [13], в данном случае не опровергается, так как данная стратегия реализуется женщинами через использование *we*-конструкций. В качестве средств адресации в лекциях используются сигналы коэмпии, апеллирующие к знаниям аудитории: *You might be expecting me to reveal a new superfood* (Анита Коллинз (ж)), прямые вопросы: *Do you remember the story?* (Кен Робинсон (м)); *Have you heard of her?* (Кен Робинсон (м)); *Have you seen the ads?* (Эри Кар-Челмен (ж)); *How could you have a problem like this?* (Билл Гейтс (м)), инклюзивные призывы к совместным действиям: *Let's look at the lecture-based classroom* (Дафна Коллер), императивы: *Imagine an education system that started from questions, not from knowledge to be imparted* (Чарльз Лидбитер (м)); *Don't worry about that at all* (Майкл Бейрут (м)), разделительные вопросы: *You don't think of Shakespeare having a father, do you?*; *Because you are, aren't you?* (Кен Робинсон (м)). Использование *we*-конструкций в качестве адресации зарегистрировано чаще в лекциях женщин (0,5), разделительные вопросы встречаются только в речи мужчин (0,2). Возможно, женщины сознательно отказываются от использования разделительных вопросов, чтобы звучать убедительнее. Кроме того, 90 % всех зафиксированных разделительных вопросов зарегистрированы в лекции британского ученого, писателя, консультанта по вопросам систем образования Кена Робинсона, и такие вопросы характерны именно для британского варианта английского языка, т. е. могут рассматриваться как социолингвистически обусловленная индивидуальная особенность речи данного выступающего. В свою очередь, прямые вопросы (0,3 – у мужчин, 0,4 – у женщин), императивы (по 0,4 у мужчин и женщин) характеризуются приблизительно равной частотой употребления среди выступающих мужчин и женщин, так как данные средства могут считаться способами адресации, характерными для жанра TED-лекции.

Следующими по частотности являются дискурсивы, выражающие дополнительные смыслы. Они используются примерно в равном объеме и в лекциях мужчин (9,2), и в лекциях женщин (9,3), но отмечаются различия в более частотном употреблении отдельных дискурсивов. Так, самые частотные во всех выступлениях дискурсивы: *just* (76 случаев у мужчин, 41 – у женщин), *very* (52 и 36), *even* (29 и 32). Дискур-

сивы *pretty, rather, only, enough* отмечены в большем объеме в лекциях женщин, *quite, almost* – в выступлениях мужчин. Дискурсивы *fairly, approximately, nearly* используются только выступающими-женщинами. Стоит отметить, что более частотные в лекциях женщин дискурсивы *pretty, rather, nearly, approximately* относятся к хеджам, позволяющим снизить категоричность высказывания [20].

Что касается акцентивов, то их частотность составляет 5,8 в лекциях мужчин, 5,7 – женщин. Самыми частотными акцентивами являются *really* (65 случаев у мужчин и 51 у женщин) и *so* (44 и 34). Дискурсивы *in fact* (15), *indeed* (5), *particularly* (5) встречаются чаще в лекциях мужчин. Единичны случаи выражения акцентивов предложениями: *The main point is that; I just want to emphasize*. В целом, более редкие акцентивы *specifically, incredibly, exactly, especially, actually* отмечены в равных объемах. Однако стоит отметить, что полученные при подсчете акцентивов в выступлениях каждого спикера данные позволяют сделать вывод о том, что выбор акцентивов, скорее, определяется личными предпочтениями говорящего, а не гендером.

Дискурсивы, содержащие оценку собственной речи, используются в рассмотренных нами лекциях с равной частотностью мужчинами (0,5) и женщинами (0,5), при этом отдельные дискурсивы этой подгруппы встречаются или исключительно в лекциях мужчин, или только в лекциях женщин. Например, *I*-конструкции (*what I call; I should say; I have to say*) в количестве пяти используются в трех женских лекциях, и лишь одна подобная конструкция (*I could say*) отмечена в одном из мужских выступлений. Дискурсивы *what is called; in a sense, admittedly, so to speak* употребляются в лекциях мужчин, *so to say, what they call, in other words* – женщин. Здесь не прослеживается гендерная специфика, так как большинство из дискурсивов в целом содержат глаголы, описывающие речь (*call; say; speak*), и используются в равном объеме.

Дискурсивы, выражающие оценку фактов или мнений, представлены почти с равной частотой (0,5 у мужчин и 0,6 у женщин), но вариативность этих дискурсивов у мужчин намного шире. Лекции женщин содержат *it is true that* (2 случая), *it may seem silly to admit* (1 случай). Кроме того, в лекциях женщин отмечены дискурсивы, имеющие эмоциональный компонент (в лекциях мужчин подобные дискурсивы встречаются в 2 раза реже): *Luckily, I didn't have to teach them American government* (Диана Лауфенберг (ж)); *Luckily, we were already moving in the opposite direction* (Диана Уолк Роджерс (ж)); *Unfortunately* (1), *most of the people in the world are not so lucky* (Дафна Коллер (ж)); *Now, fortunately* (1), *technology has come a long way* (Дафна Коллер (ж)); *So not surprisingly* (1),

students of color were outraged at this law (Сидни Чейфи (ж)). Интересно, что в мужских выступлениях можно выделить целую группу сигналов искренности: *to be honest* (1); *truthfully* (1); *frankly* (4); *it is true that* (4), в то время как в женских лекциях зарегистрирован всего один подобный дискурсив (*it is true that* (2)). Кроме того, в лекциях мужчин также отмечается использование дискурсивов *clearly* (1); *interestingly* (1).

Дискурсивы-перформативы употребляются в лекциях мужчин в четыре раза чаще, чем в лекциях женщин (0,4 и 0,1 соответственно). Вариативность перформативов выше в лекциях мужчин: это и *I*-конструкции (*Now I use; I'm going to use; I should back up* (2); *I'm going to show you* (2); *I can tell you that...* (2)), и *we*-конструкции (*we try to ask* (1); *And so we try to ask: What kind of school would have the teenagers fighting to get in, not fighting to stay out?* (Джефф Малган (м)), и *you*-конструкции (*you can see* (2)). В лекциях женщин в качестве перформатива не было зарегистрировано ни одной *we*-конструкции, но и в выступлениях мужчин данная конструкция упоминалась только один раз, что можно объяснить тем, что перформативы – это высказывания, равноценные поступку, и для перформативных глаголов характерна форма 1-го лица единственного числа настоящего времени [21].

Дискурсивы-эмотивы встречаются в три раза чаще в лекциях мужчин (0,3), при этом ни одного эмотива не было отмечено в двух мужских лекциях и четырех женских, хотя более эксплицитное выражение эмоций традиционно приписывается женщинам. Приведем примеры из лекций мужчин: *And secondly, how the hell can we tell the difference between two molecules that differ by a single carbon atom* (Стюарт Файрстайн (м)); *I cannot believe I'm here* (Дэйв Эгерс (м)); *famous for its airport and not much else, I fear* (Джефф Малган (м)); *Oh my God* (1) (Кен Робинсон (м)). В женских лекциях наиболее часто используется дискурсив *hopefully: So these are real visible projects that hopefully* (2) *the students can point to* (Эмили Пилотон-Лэм (ж)).

Этикетные дискурсивы представлены исключительно дискурсивом, выражающим благодарность (*thank you; thank you very much; thank you so much*). Выражение благодарности является обязательным требованием к лекции TED talk [6], поэтому количественной разницы в использовании данного дискурсива выступающими нет. Помимо *thank you*, в лекции Кена Робинсона было отмечено выражение приветствия (*good morning*), а также *how are you?*

Итак, анализ дискурсивов-регулятивов позволяет предположить, что в рамках исследуемого материала гендерная специфика наиболее значительно проявляется в употреблении конструкций самоупоминания,

сигналов повышения/понижения категоричности, дискурсивов, выражающих дополнительные смыслы, а также эмотивов. Данные по количеству случаев

употребления разных подтипов дискурсивов-регулятивов представлены в таблице.

Т а б л и ц а

Количество подтипов дискурсивов-регулятивов в речи мужчин и женщин

Тип дискурсивов-регулятивов	Мужчины	Женщины
Конструкции самоупоминания	912	1051
Перформативы	10	3
Сигналы понижения категоричности	268	273
Сигналы повышения категоричности	129	137
Оценка содержания	17	11
Рефлексивы	14	11
Адресации	370	187
Выражение дополнительных смыслов	251	211
Эмотивы	8	1
Акцентивы	157	129
Этикетные дискурсивы	15	12
Всего	2151	2026

Заключение

В заключение отметим, что употребление дискурсивов обусловлено не только индивидуальными и гендерными особенностями речи, но и жанровыми особенностями. Важно также учитывать тот факт, что в рамках лекций TED talks лекторами становятся опытные и высококвалифицированные эксперты, имеющие определенные достижения в определенной области знания и серьезный риторический опыт.

Таким образом, количественный анализ показал, что дискурсивы-регулятивы чаще зарегистрированы в лекциях мужчин (2151 случаев, частотность – 89), чем в лекциях женщин (2026, частотность – 78,9). По сравнению с лекциями женщин в лекциях мужчин чаще используются перформативы, адресации, эмотивы, акцентивы, реже – авторизирующие конструкции, сигналы неуверенности, сигналы уверенности, сигналы выражения дополнительных смыслов. Данные результаты подтверждают факты, полученные в других лингвистических гендерных исследованиях англоязычной коммуникации, согласно которым мужчины предпочитают выражать собственное мнение, а не мнение группы, таким образом демонстрируя более высокую степень уверенности, в то время как женщины более часто используют стратегию консолидации и более склонны к демонстрации неуверенности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кирова А. Г. Развитие гендерных исследований в лингвистике // Вести Том. гос. пед. ун-та. 2009. № 8 (86). С. 138–140.

2. Миронова Н. И. Пол и гендер в лингвистических исследованиях // Вестник Челяб. гос. ун-та. 2008. Вып. 37 (28). Филология. Искусствоведение. С. 125–132.

3. Sunderland J. Language and Gender : an advanced resource book. London and New York : Routledge, 2006. 359 p.

4. Фурса Е. А. Маскулинность как ранее невидимая категория // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 3. С. 76–80.

5. Горностаева Ю. А. Образ женщины в испаноязычном дискурсе маскулизма в контексте метафорического моделирования // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 3. С. 78–85.

6. Kerkhoven A. H. et al. Gender Stereotypes in Science Education Resources: A Visual Content Analysis. URL: <http://journals.plos.org.plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0165037>

7. Keller E. F. Reflections on Gender and Science. 10th edition. Yale University Press, 1995. 193 p.

8. Wardhaugh R., Fuller M. J. An Introduction to Sociolinguistics. Seventh edition. Blackwell Publishing, 2006. 427 p.

9. Воронцова Т. А. Научно-популярный дискурс в современных российских СМИ (проблемы жанра и стиля) // Вестник Челяб. гос. ун-та. Филология. Искусствоведение. 2014. № 6 (335). С. 38–42.

10. Викторова Е. Ю. Влияние гендера на использование дискурсивов-организаторов в устном научно-популярном дискурсе (на материале TED Talks) // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2020. Т. 20, вып. 4. С. 404–410.

11. José Augusto Simões de Miranda, Maria Ester Wollstein Moritz. TED Talks: A genre analysis // *Revista X*. 2021. No. 6. Pp. 1552–1573.
12. Викторова Е. Ю. Дискурсивно-прагматическая специфика жанра лекции TED talk (сквозь призму функционирования в ней дискурсивов) // *Жанры речи*. 2019. № 4 (24). С. 254–266.
13. Coates J., Cameron D. *Women in their Speech Communities : New Perspectives on Language and Sex*. Longman, 1994. 191 p.
14. Викторова Е. Ю. Вспомогательная система дискурса : монография. Саратов : Наука, 2015. 404 с.
15. Шилихина К. М., Смирнова В. В. Функционирование дискурсивных маркеров очевидно, видимо и по-видимому в публицистических текстах и в устной речи по данным газетного и устного подкорпусов НКРЯ // *Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2022. № 3. С. 11–20.
16. Schiffrin D. *Discourse markers*. Cambridge : Cambridge University Press, 1987. 374 p.
17. Fraser B. What are discourse markers? // *Journal of Pragmatics*. 1999. No. 31. Pp. 931–952.
18. Redeker G. Linguistic markers of discourse structure // *Linguistics*. 1991. No. 29 (6). Pp. 1139–1172.
19. Топка Л. В. Гендерный аспект исследования речевого поведения // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов, 2015. № 10 (52) : в 2 ч. Ч. II. С. 158–162.
20. Hyland K. *Metadiscourse : Exploring interaction in writing*. London : Continuum, 2005. 230 p.
21. Крюкова И. В. Перформативное высказывание и перформативный глагол // *Известия ДГПУ. Общественные и гуманитарные науки*. 2009. № 4. С. 52–54.
6. Kerkhoven A. H. et al. Rodenburg. Gender Stereotypes in Science Education Resources: A Visual Content Analysis. Available at: <http://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0165037>
7. Keller E. F. *Reflections on Gender and Science*. Yale University Press, 1995. Tenth edition. 193 p.
8. Wardhaugh R., Fuller M. J. *An Introduction to Sociolinguistics*. Blackwell Publishing, 2006. Seventh edition. 427 p.
9. Voronczova T. A. Nauchno-populyarnyj diskurs v sovremennyx rossijskix SMI (problemy zhanra i stilya) [Popular-science discourse in modern Russian mass media (problems of genre and style)]. In: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Iskusstvovedenie*. 2014. No. 6 (335). Pp. 38–42.
10. Viktorova E. Yu. Vliyanie gendera na ispol'zovanie diskursivov - organizatorov v ustnom nauchno-populyarnom diskurse (na materiale TED Talks) [How gender affects the use of organizational discourse markers in popular-science discourse (based on TED Talks)]. In: *Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Filologiya. Zhurnalistika*. 2020. T. 20, vy`p. 4. Pp. 404–410.
11. José Augusto Simões de Miranda, Maria Ester Wollstein Moritz. TED Talks: A genre analysis. *Revista X*. 2021. No. 6. Pp. 1552–1573.
12. Viktorova E. Yu. Diskursivno-pragmaticheskaya specifik zhanra lekci TED Talk (skvoz` prizmu funkcionirovaniya v nej diskursivov) [Pragmatic Aspects of TED Talks as a specific speech genre (through the lens of discourse markers' use)]. In: *Zhanry` rechi*. 2019. No. 4 (24). Pp. 254–266.
13. Coates J., Cameron D. *Women in their speech communities: new perspectives on language and sex*. Longman, 1994. 191 p.
14. Viktorova E. Yu. Vspomogatel'naya sistema diskursa [Supportive System of Discourse]. *Saratov: Nauka Publ.*, 2015. 404 p.
15. Shilikhina K. M., Smirnova V. V. Funkcionirovanie diskursivnyx markerov ochevidno, vidimo i po-vidimomu v publicisticheskix tekstax i v ustnoj rechi po dannym gazetnogo i ustnogo podkorpusov NKRYa [Use of discourse markers apparently, it seems and it looks as in journalistic texts and in spoken discourse based on newspaper and oral subcorpora of NCRL]. In: *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul`turnaya kommunikaciya*. 2022. No. 3. Pp. 11–20.
16. Schiffrin D. *Discourse markers*. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 374 p.
17. Fraser B. What are discourse markers? In: *Journal of Pragmatics*. 1999. No. 31. Pp. 931–952.
18. Redeker G. Linguistic markers of discourse structure. In: *Linguistics*. 1991. No. 29 (6). Pp. 1139–1172.
19. Topka L. V. Gendernyj aspekt issledovaniya rechevogo povedeniya [Gender aspect of speech behavior research]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy` teorii i praktiki*. No. 10 (52): v 2 ch. Ch. II. Tambov, 2015. Pp. 158–162.
20. Hyland K. *Metadiscourse: Exploring interaction in writing*. London: Continuum, 2005. 230 p.

REFERENCES

1. Kirova A. G. Razvitie genderny`x issledovanij v lingvistike [Development of gender studies in linguistics]. In: *Vesti Tomskogo gos. ped. un-ta*. 2009. No. 8(86). Pp. 138–140.
2. Mironova N. I. Pol i gender v lingvisticheskix issledovaniyax [Sex and gender in the linguistic studies]. In: *Vestnik Chelyabinskogo gos. un-ta*. 2008. Vy`p. 37 (28). *Filologiya. Iskusstvovedenie*. Pp. 125–132.
3. Sunderland J. *Language and Gender: an advanced resource book*. London and New York: Routledge, 2006. 359 p.
4. Fursa E. A. Maskulinnost` kak ranee nevidimaya kategoriya [Masculinity as a previously invisible category]. In: *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul`turnaya kommunikaciya*. 2018. No. 3. Pp. 76–80.
5. Gornostaeva Yu. A. Obraz zhenshhiny` v ispanoyazy`chnom diskurse maskulizma v kontekste metaforicheskogo modelirovaniya [The image of a woman in the Spanish-language discourse of masculism in the context of metaphorical modeling]. In: *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul`turnaya kommunikaciya*. 2022. No. 3. Pp. 78–85.

21. Kryukova I. V. Performativnoe vy'skazy`vanie i performativny`j glagol [Performative utterance and

performative verb]. In: *Izvestiya DGPU. Obshhestvenny`e i gumanitarny` nauki*. 2009. No. 4. Pp. 52–54.

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

Викторова Е. Ю., профессор кафедры романо-германской филологии и переводоведения

E-mail: helena_v@inbox.ru

Белоножко Ю. А., аспирант кафедры романо-германской филологии и переводоведения

E-mail: yulia.belonozhko@yandex.ru

Поступила в редакцию 15 января 2023 г.

Принята к публикации 27 марта 2023 г.

Для цитирования:

Викторова Е. Ю., Белоножко Ю. А. Гендерная специфика использования дискурсивов в устном англоязычном научно-популярном дискурсе (на материале TED Talks) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 2. С. 66–74. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/2/66-74>

Saratov State University

Viktorova E. Yu., Professor of the Romance and Germanic Languages and Translation Studies Department

E-mail: helena_v@inbox.ru

Belonozhko Yu. A., Post-graduate Student of the Romance and Germanic Languages and Translation Studies Department

E-mail: yulia.belonozhko@yandex.ru

Received: 15 January 2023

Accepted: 27 March 2023

For citation:

*Viktorova E. Yu., Belonozhko Yu. A. Gender aspects of discourse markers in English spoken popular-science discourse (based on TED Talks). *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2023. No. 2. Pp. 66–74. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/2/66-74>*